

ПРАЗДНИК ГЕНДЕЛЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ В ГАЛЛЕ

Нет другого музыканта, которого было бы так трудно вписать в границы какого-либо точного определения или даже нескольких из них, как Гендель.

Ромен Роллан.

Безудержная инерция скорости, перенесшей меня сюда, в старинный городок Саксонии, еще стучала в висках, но выплывшая из этого стремительного пробега реальность остроконой архитектуры средневековья уже перебрала свой шаткий мостик воображения к тому знаменательному периоду прошлого, который определил день сегодняшний...

Первая робкая попытка ступить по этой нематериализованной линии, стянувшей воедино три века, была сделана два года назад, когда счастливая судьба позволила мне оказаться здесь, в Галле, на традиционном фестивале музыки Генделя. Уже тогда встреча с чарующим искусством столь далекого вчера принесла твердое убеждение в том, что у великого таланта, отданного служению народу, нет ни пространственных, ни временных границ.

Родина гения Генделя, Галле на Заале, является тем самым храмом, где ежегодно совершается подобное таинство. И уже не случайным очевидцем, а обращенным в его веру, я вновь вступаю в священные чертоги этого города-храма, где господствует жизнеутверждающая генделевская муза и где

Радость чувствуется
в воздухе,
И с нее начинается день.

Светлое ее дыхание — и в трепете знамен участниц фестиваля, и в лицах празднично одетых людей, направляющихся в концертные залы, в ярких афишах, приглашающих пройти по пятнадцатому музыкальному маршруту от Галле в Мерзебург, а из пригородного местечка Вайсенфельс — в древний Айслебен. И в центре этого праздничного оживления — он, торжественный и спокойный. Вознесенный на каменном пьедестале, великий maestro как бы замер у дирижерского пульта в ожидании тишины перед началом концерта, и невольно приходит на память поэтическое посвящение, написанное современником Генделя под впечатлением его первых концертов: «Источники жизни, приостановите ваш бег... Слушайте, слушайте, как играет несравненный Гендель!...»

И вот он, торжественный миг. Под сводами Театра мира уже звучат первые такты Шестого концерта, оповестившего о начале 29-го фестиваля музыки Генделя. Это блестящее творение, написанное в особо любимом композитором жанре концерто-гроссо, по праву считается одним из лучших образцов его творчества. Чутко следуя воле опытного дирижера Кристиана Клоттинга, оркестр вершит великое чудо, соединяя наш восхищенный слух с вдохновением момента, вырванного музыкальным гением из вечности. Исполненные части концерта — виваче и аллегро — воссоздают саму душу Генделя, сильную и живую. Не пытаясь втиснуть ее в узкие каноны жанра, музыкант соавторствует с ней, пишет картины настроений, гибкие и рельефные по форме, эмоциональные и глубокие по сути. Это настоящая живопись в музыке, достойная фресок Микеланджело.

Обширная фестивальная программа, включившая все жанры творчества композитора, еще не раз предоставляла возможность согласиться с этими авторитетными высказываниями. А пока стихали звуки генделевской музыки, первый фестивальный день подготовил еще одну радостную встречу зрителей с замечательным произведением, но уже нашего современника. По случаю 75-летнего юбилея выдающегося композитора ГДР, президента общества Георга Фридриха Генделя Эрнста Германа Майера в оперном театре Галле было исполнено одно из его произведений крупной формы. И, видимо, не случайно выбранный для исполнения в этот знаменательный день концерт-гроссо (1966) осуществил диалог двух сыновей немецкого народа, творчество которых принадлежит всему миру.

Благодаря умело составленной программе в дни фестиваля отчетливо прослеживалась нить преемственности мировой музыкальной культуры от полифонистов эпохи Ренессанса к Генделю и Баху и уже от этих столпов XVIII века к нашему столетию. Для многих открылась возможность понять причины предпочтения, отданного современниками тому или ныне малоизвестному нам композитору. В них жил дух, приведший к классическим шедеврам XVIII века: Шютца, Телемана, Гассе, Йомелли, мангеймские симфонисты. Это они продолжи-

ли дорогу Бетховену и Моцарту. «Жизнь была с ними, и они передали ее нам». Слушая камерные концерты в лучших концертных залах Галле и в обстановке живописного дворцового парка Бад-Лаухштадт, где исполнялись в числе малоизвестных произведений и творения упомянутых композиторов, проникаешься строками из поэмы Цахариэ «Храм вечности», лучшие из которых поэт посвятил пленительному таланту Телемана: «...Слушайте, как шумят морские волны. Какие крики радости и гимны возносят горы. Каким священным трепетом гармония наполняет благодетельную душу. Телеман, это ты, ты отец святой музыки»...

Самые яркие моменты фестиваля составляли, конечно, органнские концерты.

Особый интерес, проявляемый к ним, определялся не в последнюю очередь и их исполнителями, среди которых особо выделялось виртуозное мастерство советского музыканта и композитора, солиста Московской филармонии Олега Янченко.

Нельзя обойти вниманием и те вечера в Театре мира, которые подарили фестивалю две оперы Генделя — «Эцио» и «Агриппина». Эти радостные события еще раз подтверждают то, что несправедливое отношение времени к одному из интереснейших жанров творчества немецкого мастера уходит в прошлое. Несомненная заслуга в этом принадлежит в первую очередь обществу Генделя в ГДР и его активным членам. Каждый год заметно пополняет мировой театральный репертуар возрожденными творениями композитора. В этой связи на фестивале прошло немало обсуждений, где большой интерес был проявлен к недавней постановке оперы Генделя «Юлий Цезарь» на сцене Большого театра СССР.

В огромной музыкально-исторической панораме генделевских дней особое место занимала хоровая музыка. Этому жанру в творчестве выдающегося немецкого композитора, особому вкладу его в развитие форм ораторий и кантат была посвящена научная конференция, которая, как обычно, проводилась в рамках фестиваля.

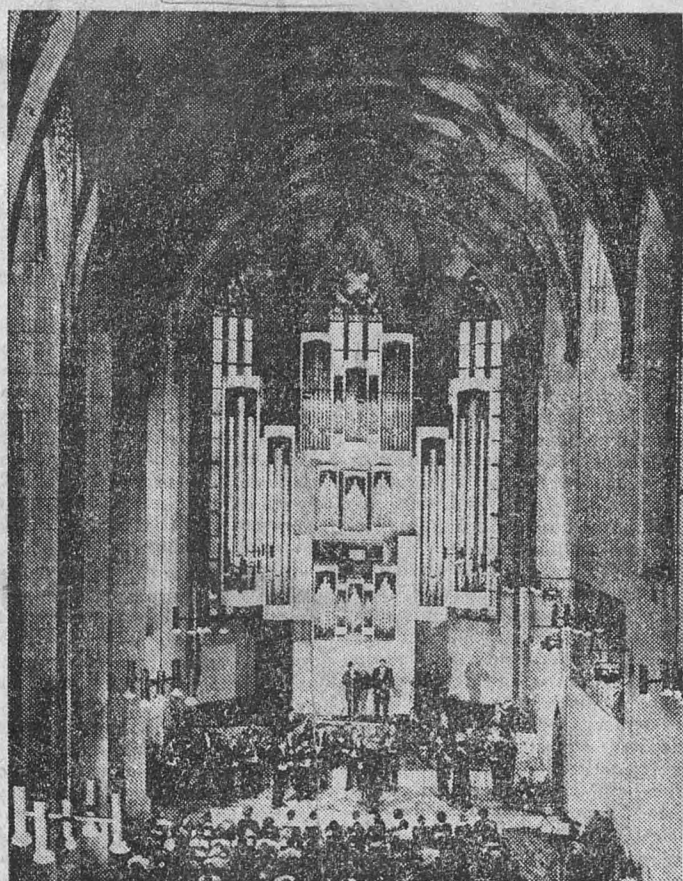
Самое волнующее и глубокое впечатление у гостей и зрителей фестиваля оставили хоровые выступления... Шел третий день фестиваля. Батальные часы только что пробились утро. И с последним их боем, разрывая туманную вуаль пробуждающегося города, стаи юных голосов взмывают высь под лучезарные звуки музыки Пезелиуса и Телемана, Генделя и Бимберга. Слаженный детский хор, составленный из многочисленных вокальных коллективов Галле и его округа, отдавая дань своему соотечественнику, продемонстрировал поистине высокую профессиональность вокального музицирования. Это музицирование в самом высоком смысле слова, общение с искусством, в котором нет ничего от эстрадного показа или представления.

Исполнение на фестивале многих хоровых шедевров Монтеверди и Шютца в интерпретации университетских хоров Галле и Стокгольма, концерты камерных коллективов из Болгарии и Парижа настолько потрясли сознание слушателей, насколько это вообще позволено искусству. Помимо этого, программа включала множество мотетов и кантат Баха, оратории «Сусанна» и «Геркулес» Генделя, его Девять немецких арий, мотеты и части месс Окегема, Палестрины, мадригалы Монтеверди и Орландо Лассо, кантаты Телемана.

Характер звучания этой музыки вводил к традициям Ренессанса. Но в ней не было ничего архаического, музейного. Она во многом созвучна нашей современности. И в большей степени это относится к творчеству Баха и Генделя, хоровые произведения которых по своему совершенству и впечатляющей силе звучали гимном торжества искусства над временем.

Чем же объяснить подобный феномен? Какое начало, заключенное в старинной полифонической музыке, наиболее полно выражено средствами многоголосного хора? Ответить на эти вопросы любезно согласился ученый секретарь общества Генделя в ГДР, один из главных организаторов торжеств профессор Зигмунд-Шульце:

— Центральной темой музыкального творчества последних столетий, — сказал он, — как известно, был внутренний мир человека. Пронизанное индивидуалистическим сознанием, оно служит раскрытию глубин переживаний отдельной личности. Хоровая музыка несет

на себе след принадлежности к иной культуре. Ренессансная хоровая полифония формировалась как идеальное воплощение духовного начала, выражающего нечто более высокое и обобщенное, чем личные переживания героя. В силу этого впоследствии, утратив связь с религией, хоровая музыка сумела найти новую сферу углубленной и возвышенной мысли, сохраняя характерную выразительность. В своих вершинных классических образах она воспевают не отдельного героя, а человечество, повествует не о скорби одинокой души, а о трагедии народов, не о грезах поэтичного романтизма, а о вере в высшие идеалы.

О высоком предназначении этого жанра музыкального искусства, в области которого плодотворно работал Гендель, в свое время говорил и сам композитор: «Мне было бы досадно, милорд, если бы я доставлял людям только удовольствие; моя цель — делать их лучшими».

Обобщив многовековые традиции хоровой культуры в своих ораториях, Гендель пришел к неведомому дотоле виду массового искусства, первым воплотив в музыке идею величия народной борьбы и сделав героем музыкально-драматического произведения не отдельную личность, а народ, олицетворяющий свободолюбивые идеалы человечества. Но ярче всего его устремленность в будущее проявилась в программных произведениях, исполняемых на открытом воздухе. У вас будет возможность, продолжал профессор, познакомиться с ними на заключительном концерте фестиваля, где прозвучат поистине бетховенского масштаба увертюры из «Музыки на воде» и «Музыки фейерверка». Это впечатляющее зрелище. Но я хотел бы завершить свою мысль следующим, подытожил профессор. Наша современность ищет в музыкальном искусстве свой путь. Ни в эпоху классицизма, ни в «романтический век» перед музыкальным искусством не стояла так остро проблема этической идеи, обращенной ко всему человечеству. Именно в этом плане произведения классиков хоровой полифонии от Монтеверди и Шютца до Хуго Дистлера и Александра Ибрагимова, как мне видится, прозвучали на фестивале современно, увлекательно, волнующе, как искусство, выражающее одну из важнейших тенденций эстетики наших дней.

Несомненно, фестиваль выполнил свои задачи. Он еще раз подтвердил и то, что исполнительская музыкальная культура, о которой так много говорят и пишут, может созреть только на основе самого великого, что когда-либо было создано в этой сфере художественного творчества, и мы должны быть достойными, чтобы принять ее.

Да будет мир и благополучие
на нашей земле!
Пусть их у нас
никто не отнимет!
Народы, объединяйтесь!
Тогда радость облетит
весь мир.

Эта лучезарная героическая музыка большого музыканта и человека, ослепительным апофеозом завершившая фестиваль, обращена через столетия к нам, людям XX века.

Татьяна КВАРДАКОВА,
спец. корр.
«Советской культуры».
ГАЛЛЕ — МОСКВА.

● Органный концерт Генделя в концертном зале Галле. Солист Олег Янченко, дирижер Олаф Кох.

Фото Вольфганга Отте.